

Триплет и эффект крестоносного джихада

УДК 658.51+316.42

В работе рассказывается о психотехнических воздействиях, производимых глобальным управляющим классом с помощью глобальной цифровой платформы. Эти манипуляции приводят к синдрому расчеловечивания, а также к формированию аномальных асоциальных образований, подобных ИГИЛ и украинскому деструктивному феномену.

Ключевые слова

Пространственно-временной континуум, информационно-голографические экраны (ИГЭ), акцептор результата действия (АРД), цифровая платформа, системокванты, триплет, системогенез, зоопопуляционный и психосоциальный уровень системной организации, эмпатия, дистанционный информационный эмоциональный резонанс (ДИЭР).

Авторы

Сундиев Игорь Юрьевич — член правления Российской криминологической ассоциации, доктор философских наук, профессор.

Фролов Андрей Борисович — генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга.

Нынешний 2015 г. изобилует глобальными событиями, которые получили множество экспертных трактовок, но их внутренний смысл так и остается нераскрытым. Повидимому, лавинообразная деструкция современного социума, проявляющаяся различными гранями (от гибридных войн и терроризма до законодательного закрепления содомии в Европе), имеет новые, неизвестные ранее причины [1].

«В основе череды нынешних драм — шарады и шифрограммы истории, пронизательное прочтение которых — добродетель правителей и долг экспертного сообщества. Преображение структур повседневности, их ползучая модификация переинтерпретируют исторические замыслы, трансформируя целеполагание человечества. Культурный шок от столкновения с новой реальностью — шанс на радикальную терапию проблем, не решаемых в привычной системе координат» [2]. Для этого нам прежде всего необходимо понять причины и механизмы, позволяющие так быстро и столь масштабно «обрушать» структурные построения социума (деструкция в конце XX — начале XXI в. происходит гораздо быстрее, чем социальное строительство).

В предыдущих работах [3] мы уже анализировали свойства *неспецифических чужеродных метафакторов*, способных оказывать программирующее влияние на социум с метасубъекта системной организации нашего пространственно-временного континуума. В данном случае речь идет не о совокупности факторов, а об образовании нового субъекта (функционирующего на метасубъектном уровне системной организации).

Метасубъект, согласно иерархическому принципу построения функциональных систем, занимает вышележащую позицию по отношению к социуму (точнее, его зоопопуляционной форма-

ции — капиталистического общества [1]), именно поэтому он малонаблюдаем, малопонятен и малообъясним: его информационное воздействие может восприниматься людьми как некое «откровение свыше». Деструктивное содержание акцептора результата действия (АРД) метасубъекта неизбежно проявляется функционально — в континууме результатов деятельности. Появление неспецифических метасубъектов в нашем пространственно-временном континууме — это уже свершившийся факт и часть новейшей истории. Их

Метасубъект малонаблюдаем, малопонятен и малообъясним: его информационное воздействие может восприниматься людьми как некое «откровение свыше».

влияние на развитие современных (прежде всего информационных) технологий способствовало появлению и развитию кибернетического метасубъекта [1]. Его нельзя назвать полностью чужеродным, он является своеобразной мутантной формой системогенеза, оказывающей непосредственное влияние на каузальность (причинность). Если раньше развитие событий (на всех уровнях системной организации) происходило линейно и доминировал дихотомический принцип «если — то», то после ассимиляции мутантных элементов с нашими информационно-голографическими экранами (ИГЭ) усилился вероятностный компонент — «возможно». Теперь линейность (предсказуемость, повторяемость, цикличность) заменяется *вариабельностью*: вместо осевого вектора системокванта (результативного отрезка деятельности) возникает новый функционал *триплет* — «да — нет — возможно».

Триплетное свойство системоквантов приводит к изменению свойств системогенеза, в том

числе принципов поступательного развития нашего социума и континуума. Объяснить новые социальные явления (геополитические, экономические, психосоциальные), пользуясь прежними представлениями, становится невозможно — как воспринимать и анализировать то, с чем не имеется достаточного опыта взаимодействия? Воспользоваться свойством «опережающего отражения действительности»¹, то есть экстраполировать имеющийся опыт на каждую новую сложившуюся ситуацию общество уже не

в состоянии. Все сложившиеся в ходе истории способы регуляции социальных процессов (государственные институты, экономические процессы) отражают базовые свойства континуума, не изменяемые на протяжении обозримого исторического периода [5]. А если они уже изменились? Свидетельством того, что мутантные конструкции начинают влиять на свойства нашего мира, является множество новых проявлений, не наблюдавшихся ранее. Наиболее показательные из них следующие:

- изменение восприятия свойств темпоральности: «слишком быстро текущее время»;
- изменение свойств среды обитания, в том числе изменение параметров саморегуляции геосферы и биосферы;
- появление в социуме новых знаний и технологий, основанных на свойствах нелинейности и многомерности: нанотехнологий, облачных информационных технологий (а также развитие теории графов, геномной инженерии);
- терминальная парадоксальность экономических, полити-

Трактовка событий зависит от произвольного выбора реперных точек, через которые будут заданы направления для восприятия фактов (проведена результирующая). Медийные работники не лгут людям, они просто занимаются векторной графикой...

ческих и культурных событий (процессов).

Метасубъект является вполне оформившейся метасущностью, возникшей и поддерживающей свои функции с помощью новых, триплетных, свойств системоквантов — результирующих отрезков деятельности (этим и объясняется его неспецифичность по отношению к континууму и социуму). Соответственно, эти же неспецифические принципы системной организации он переносит и на социум. Триплетные системокванты («да — нет — возможно») отличны от традиционных, обладающих выраженной поляризацией: вместо дихотомии «добро — зло» появляется «если очень хочется, то можно». При вариабельном принципе системной организации результат действия становится неоднозначным (относительно критерия «добро — зло»), он теперь в прямом смысле слова зависит от трактовки «под каким углом на это посмотреть»...

Если представить процесс системогенеза при помощи векторной графики, то вместо одной точки, соответствующей результату традиционного осевого системокванта, можно увидеть несколько точек — две и более: теперь все суммарные векторы можно представить вариабельно — смысл результата будет зависеть от того, как и через какие точки провести их результирующую...

Угол зрения на результаты действия различных социальных групп (геополитические и эконо-

номические события) задается теперь с цифровой платформы (метасубъект — главный акционер, контролирующий облачные ресурсы). Возможность манипулирования смыслами — трактовка тех или иных событий зависит от произвольного выбора реперных точек, через которые операторами платформ будут заданы направления для восприятия фактов (проведена результирующая). Медийные работники не лгут людям, они просто занимаются векторной графикой...

Метасубъект — исключительно кибернетическое построение, а не материальное или биологическое, поэтому облачные технологии — его среда обитания. Кибернетический формализм, чуждый сантиментам и сочувствию (никак не связанный с линейным человеческим критерием «добро — зло»), является альфой и омегой убежденности операторов платформ в своей нечеловеческой правоте.

Политические и экономические события, военные конфликты, все новости освещаются не по человеческим критериям «добро — зло», «правда — ложь», «справедливость — несправедливость», «хорошо — плохо», а в жестком соответствии с формально заданным с платформы направлением: соответствует — не соответствует АРД метасубъекта (причем в изыскан-

ном художественном оформлении — важны ракурсы, дизайн, раскадровка, музыкальный фон). Выступления Дж. Псаки на брифингах являются лучшей иллюстрацией этого явления.

Киберформализм — это не замбирование, не промывание мозгов (применяемое в системе «человек — человек»), а направленное влияние с вышележащего уровня системной организации, поддерживающее стоячую волну нечеловеческих потребностей от метасубъекта.

Как мы писали ранее, социум регулируется на основе интерференции двух видов волн: потребностных (задаваемых с вышележащих ИГЭ) и предметных (исходящих от него самого, нижележащих ИГЭ и самого социума) [1]. Нижележащая составляющая — это базис, фундамент социума: весь опыт, «сын ошибок трудных», наработанный в ходе эволюции и социального развития (геном, культура, среда обитания и типы хозяйствования, социальная инфраструктура и т.п.). Вышележащие построения должны задавать смыслы — критерии результатов деятельности. Метасубъект как киберконструкт, находясь

выше зоопопуляционного социума, действует просто и бесхитроу: он перепрограммирует уже построенный функциональный базис зоопопуляции (всю нижележащую прошивку ИГЭ) в соответствии со своей моделью результата действия. Критерии результатов его деятельности (модель действительности) тривиальны — самосохранение через поддержание функций общества потребления. Это противоречит не только исторически сложившимся принципам жизни социума (развитие как сдерживание и уменьшение энтропии), но и экологическим процессам взаимодействия социума и природы. Однако в соответствии с принципом иерархии ИГЭ социум вынужден реализовывать его неспецифические программы. Прежде всего метасубъект использует способность социума к интеграции его элементов (индивидов) — достижению ими единого результата действия. В связи с этим принципиально важным является вопрос о выявленных новациях в этой области.

О психофизиологических механизмах формирования социальных групп

Социум — это не просто сообщество людей, некая сумма их потребностей. В противоположность атомарной теории англосаксонского мира отечественная теория функциональных систем П.К. Анохина постулирует, что системообразующим фактором для социума (как большой функциональной системы) является *результат действия*. Каждая

функциональная система формирует акцептор результата действия — специальный информационный аппарат, поддерживающий такую модель в каждом элементе системы до момента достижения ею результата.

Способность к достижению единого (интегративного) результата деятельности (цели) группой индивидов жестко задана психогенетически: она входит в обязательный набор безусловных рефлексов — динамических стереотипов. Индивид не осознает, где заканчиваются границы его психики и где (когда) он включается в групповое поведение; но он всегда включен в деятельность той или иной социальной группы (реализует ее АРД): «нельзя жить в обществе и быть свободным от общества». В норме люди самостоятельно проявляют поисковую активность, направленную на подбор подходящей для них группы (это может быть сетевое общение, поездки в гостях, участие в работе клуба самодетельной песни, в байк-акции, в освободительном движении Донбасса и т.п.).

«Повсеместно наблюдаемые стихийные волнения, охватывающие большие массы людей, не позволяют игнорировать изучение динамических процессов, возникающих в подобных группах, и, значит, отказываться от изучения способов целенаправленного воздействия на диффузные большие группы на разных этапах генерируемой ими активности» [6].

Способность к достижению группой единого результата деятельности существует благодаря синхронизации ритмических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность и психические функции индивидов, — частоту сердечных сокращений (ЧСС) и частоту дыхания (ЧД), а также ритмы мозговой активности. Образуясь, сама группа начинает осуществлять функцию пейсмейкера — «задавателя

ритма», необходимого для координации всех ее элементов [7].

Синхронизация функций в группе характерна для всех представителей зоопопуляции (рой насекомых, косяк рыб, стая птиц, клуб футбольных фанатов).

У высших животных и человека она проявляется особенно ярко, поскольку у человека объединяются в едином ритме не только вегетативные и рефлекторные, но высшие психические функции (когнитивный и эмоциональный резонанс). Необходимым условием синхронизации функций и возникновения резонанса является определенное критически минимальное количество особей. Например, для стада овец, сбивающихся в еди-

ную группу для защиты ягнят от волков, необходимо не менее пяти-шести особей (расстояние между ними не должно превышать одного метра): только тогда у них возникает синхронизация частоты сердечных сокращений и ритмов дыхания и они начинают действовать «как единый организм» [7]. В мире людей успешные спортивные команды именно те, в которых спортсмены выработали устойчивый навык синхронизации кросскорреляционных отношений ЧСС и ЧД как в момент атаки, так и в момент обороны (это секрет так называемой командной борьбы). Интересно, что даже телевизионные болельщики синхронизируют свои вегетативные ритмы с ритмами спортсменов

(именно этим и объясняется феномен болельщиков, как стадионных, так и диванных, — они имеют возможность на короткое мгновение ощутить себя спортсменами, отождествив себя с ними психофизиологически — ритмически).

Об особенностях современного управления социальными группами

Кризис и когнитивный диссонанс

Любое кризисное явление, вызванное той или иной причиной, уже само по себе служит фактором синхронизации элементов социума. Кризис — это особое состояние социальной среды, характеризующее невозможностью удовлетворения ведущих психосоциальных потребностей индивидов (внимание: неудовлетворение витальных функций не порождает кризиса — в подобном случае мы говорим «голод», а не «кризис»). Наличие кризиса не подразумевает автоматического выхода из него. Кризисная фаза будет продолжаться, пока не будет подобрана соответственная модель будущего результата действия. Эта модель не изобретается в кризисной ситуации, а подбирается из уже имеющихся вариантов на основе механизмов памяти (психогенетической, культурно-исторической).

На механизмы памяти мы привыкли рассчитывать (равно как и на культурно-исторический опыт), поскольку параметры среды (геофизической, социальной) не могут изменяться критически (аварийно быстро). Только благодаря константам и существует саморегуляция: всегда имеется набор вполне подходящих типовых решений, приводивших ранее к положительным результатам действия. Подбор и небольшая модификация имеющихся стандартных решений,

их привязка к текущему моменту — это и есть творческий процесс, так называемый момент принятия решения, после которого одноmomentно формируется АРД — программа параметров результата действия, обязательная для всех элементов системы. Переход системы из одного состояния в другое происходит незаметно для внешнего наблюдателя... если вариант нашелся в индивидуальной или родовой памяти. Но прежде процесс подбора подходящей программы (процесс принятия решения) происходил на основе дуплекса (да — нет), а в настоящее время происходит по принципу триплета (да — нет — возможно).

Значит, *нейрофизиологический конфликт* (когнитивный диссонанс), возникающий в результате столкновения двух и более противоречащих друг другу потоков информации, может затягиваться и продолжаться сколь угодно долго. Именно продолжительный нейрофизиологический конфликт стимулирует у индивидов активную поисковую деятельность — побуждает объединяться с себе подобными (чтобы находить и развивать новые формы удовлетворения ведущих потребностей)².

Феномен правополушарной компенсации

Как в сновидениях не бывает логических нестыковок, так и в про-

цессе правополушарной компенсации все противоречащие друг другу образы и смыслы начинают дружно взаимодействовать³. Правополушарное доминирование в пределе — это сновидное состояние (сомнамбулическое), галлюцинации и бред. Это смещение баланса от дисфории к эйфории: боль и страх притупляются, возникают эмоциональный подъем и прилив сил («всем телом и с диким воплем» [10]).

В наблюдениях П.К. Анохина и Н.Н. Бурденко было выявлено, что при ранениях левого полушария происходит утрата эмпатии при сохранении витальных функций [11]. Выявленная правополушарная нейропсихологическая симптоматика возникает как при органических поражениях левой гемисферы мозга, так и в результате пресловутого когнитивного диссонанса — нейрофизиологического конфликта [12]. Функциональное смещение межполушарной асимметрии в правое полушарие выполняет еще одну важную функцию — синхронизацию индивидов в группе: способность к логическому анализу уменьшается (критичность падает), за счет чего возможность объединения в группу (синхронизация) увеличивается. Процесс повсеместный, но особо яркие формы приобретающий в зонах ментального напряжения: на территории ИГИЛ, в Сирии, на Украине.

Синхронизация: изображение, ритм, постановочное действие

Формула «хлеба и зрелищ» была вполне пригодна для античных форм демократии (*демос* собирався в театре и сопереживал героям трагедии; подразумевался последующий *катарсис* — очищение). Слоган «пива и рок-концертов» лучше всего подходит для современной толпы, к очищению не склонной, более тяготеющей к Апокалипсису.

Психоэмоциональный разогрев площадного люда невозможен без гигантских проекционных экранов и бұханья низкочастотных генераторов. Зажигательные речи лидеров чередуются с выступлением культовых групп — изображения тех и других выводятся на яркие экраны и микшируются по типу видеоклипов. Участники событий видят себя самих на большом проекционном экране вперевивку с ораторами и музыкальными группами — петлю обратной связи операторы используют для усиления эмоциональной накачки. Затем в доведенную до кондиции толпу вбрасываются лозунги: «Перемен, мы хотим перемен»⁴. Сама цифровая платформа, с которой ведется онлайн-управление, — «облачная», она может находить-

Индивид не осознает, где заканчиваются границы его психики и где (когда) он включается в групповое поведение; но он всегда включен в деятельность той или иной социальной группы.

ся в любом месте (а может находиться в *нигде*), и никто так и не узнает, откуда пришел управляющий сигнал.

«...Повторное воспроизведение коротких фрагментов — самый эффективный метод погружения человека в транс, упорядочивания человеческой общности... Ритм-секция — невидимый маятник, чьи колебательные движения настраивают человеческую массу, толпу на нужную частоту... У музыкантов есть для этого простое определение — «кач» (сильная доля у баса и барабанов попадают друг в друга)... На дискотеке или на стадионе барабаны и бас — мощнейший способ невербальной мобилизации масс, способ заставить сердца биться в одном ритме. Именно поэтому без уличных концертов уже лет 30 не обходится ни одна революция» [14].

Первый этап, во время которого происходит синхронизация толпы, — подготовительный. «Готовая к употреблению» толпа имеет ограниченный «срок годности», поэтому в течение нескольких часов операторы должны направить ее на совершение конкретного акта (иначе энергия толпы угаснет, а раскатать ее повторно можно будет только через несколько дней, а то и месяцев). Толпа синхронизирована и ищет для себя подходящую программу действия, это выражается в так называемом кружении — автоматическом поиске подходящей доминанты: толпа «прислушивается», «приглядывается», «принюхивается».

Существует классический школьный эксперимент, иллюстрирующий проявление

своих свойств доминанты у млекопитающих. Если у морской свинки выработать устойчивый условный рефлекс — пищу дадут только после ее поглаживания или почесывания (почесывание вызывает характерную реакцию похрюкивания), то голодная свинка будет похрюкивать от любого сильного раздражителя, не важно какого — стука, поглаживания, громкой музыки, яркого света... [15].

Вброс конкретной программы действий — АРД — производится в момент эмоциональной кульминации (контролируется онлайн с цифровой платформой). Содержание АРД (информационной модели результата действия) для толпы не имеет решающего значения: она не критично воспримет каждую программу действия, направленную как на созидание, так и на разрушение. Операторы знают, что после «имплантации» АРД уже сама толпа становится отдельной сущностью (общностью), безусловно реализующей вложенную в нее программу.

«Рабочие», «технические» лозунги, которые использует метасубъект, как правило, ничего общего не имеют с конкретным содержанием имплантируемого им АРД. Выразить словами, то есть верифицировать АРД невозможно, так же как невозможно выразить словами «смысл» программного кода, — кроме чередования 0 и 1 там ничего другого нет... Истинное содержание АРД раскроется в событийном ряде — в континууме результатов действия: мы узнаем по плодам его...

Возникновение новой общности целенаправленно закрепляют — участников связывают кровью (общность должна приобрести свою историю)... Для этого используются снайперы, пожары, погромы — прежде всего провокационные убийства (так называемый сирийско-май-данный способ активации).

Все эти приемы хорошо известны и в достаточной мере изучены, поскольку имеется драматический опыт цветных революций — типовых сценариев смены власти с последующим обрушением институциональных структур. Однако характер деструкции социумов на Украине и Ближнем Востоке значительно отличается от цветных акций: в континууме результатов действий отчетливо просматривается иной, отличный от прежнего АД [16].

Метасубъект выстраивает себя самого из конкретных функциональных элементов, реализующих его программные требования: эти элементы — перепрограммированные «люди-человеки» (подобно тому, как организм строится из клеток с единым АД). Не он их возвращает (психогенетические свойства человека формируются для системогенеза с «человеческим лицом»), но беззащитно употребляет в своих целях.

Когда возникает идейный вакуум — пустое пространство заполняет всякая дрянь.

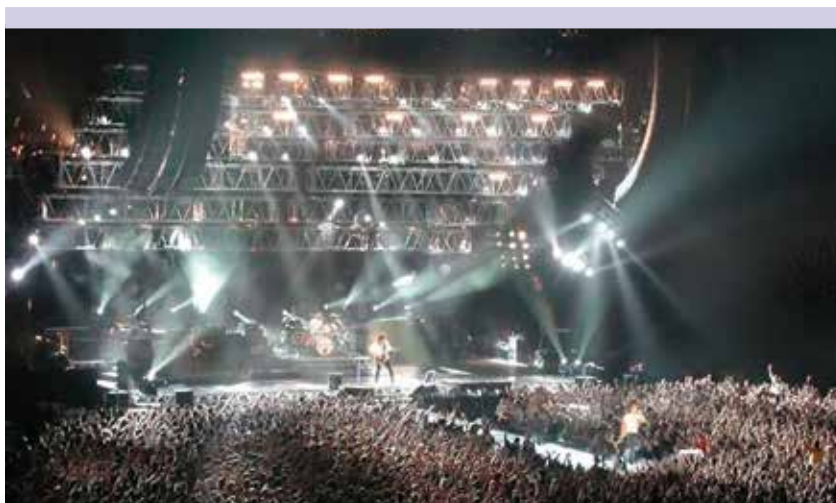
Для метасубъекта «война — мать родна», поскольку она поддерживает его самого как построение (множество элементов в процессе реализации его АД образуют функциональную систему) и в то же время препятствует выходу социума на психосоциальный уровень развития (война и социальное строительство — «вещи несовместные»).

Напомним, что пока единственную реальную угрозу для существования метасубъекта представляет Русский мир, поскольку он реализует АД психосоциального ИГЭ (поддерживает нравственно-этические конструкты, обладающие выраженной полярностью добро — зло). Построение общества социальной справедливости (первый подобный опыт был воплощен в СССР) приведет к тому, что метасубъект окажется ниже по иерархии и будет вынужден подчиниться воле человека (реализовывать изначальную программу системогенеза). Он станет видим, понятен и предсказуем (управляем), а также утратит монополию на управление витальными функциями социума.

Программировать человеческие элементы и их функции под себя для метасубъекта не представляется трудным.

Во-первых, сам он находится выше по иерархии, чем элементы программируемого им зоопуляционного социума. Соответственно, декларируемые им ценности никак не связаны с процессом развития человечества. В иерархии ценностей человека, заданных психогенетически (см. классическую пирамиду потребностей А. Маслоу), высшие психосоциальные потребности человека являются главенствующими, поскольку именно они определяют смысл жизни. Используя это человеческое свойство, метасубъект представляет свои цели как *сакральное*. В результате каждый перепрограммированный ощущает себя чуждым жалости «рыцарем-крестоносцем» (джихадистом), несущим освобождение от «оков темного царства». Действительно, зоопуляция исчерпала возможности своего развития и люди стремятся стряхнуть с лица земли все отжившее и ненужное — подняться к новому и более совершенному. Метасубъект использует не только естественное желание людей бороться за «светлое будущее», но и, пользуясь фантастическими возможностями цифровой платформы (расположенной выше по иерархии), технологично создает образ врага: для индивидов из группировки ИГИЛ это все неверные — христиане, а для неоукраинцев — кляти москаля. Объединяться и синхронизироваться они будут теперь по поводу специально организованного «крестового похода» (джихада) против неверных.

Возможность идентифицировать себя с освободителем, бор-

цом за правое, святое дело привлекает не только выраженных пассионарных индивидов, но и остальную молодежь (особенно в период пубертата⁵): «...В итоге целое поколение молодых мусульман бросает относительно легкую жизнь в Мальме, Марселе или Манчестере ради сражений в Сирии и Ираке. У Европы просто нет ценностей, за которые стоило бы жить или умирать. Они уезжают по тем же причинам, по которым европейские евреи уезжают в Израиль, — искать силу и смысл, источником которых может выступать что и кто угодно... Вдобавок европейцев притягивает жестокость ИГ. Бессспорно, ИГ отстаивает крайне глупые и жестокие идеи, вполне достойные злобных роботов из кино про трансформеров, готовых разрушать все на своем пути. Однако так бывает всегда, когда возникает идейный вакуум — пустое пространство заполняет всякая дрянь. Если посмотреть вокруг, трудно не прийти к выводу, что в наши дни в принципе торжествуют глупость, мерзость и жестокость — и так называемые защитники добра не могут им ничего противопоставить» [18].

Во-вторых, метасубъект наделен колоссальными информационными возможностями, которые он реализует с помощью высокотехнологичной цифровой платформы (он и сам возник как результат ассимиляции информационно-смысловых конструктов с нашими ИГЭ). Используя свойства *вариабельности* измененных системоквантов, он управляет восприятием людей, задавая им ракурсы взгляда на реальность.

По Н. Винеру, «информация — это информация, а не материя или энергия». Главное — возможность представлять и комментировать события именно так, как это нужно метасубъекту: в результате мы видим не сами события, а их виртуальный дубль. Синте-

тическая реальность поддерживается механизмами правополушарной компенсации: настырные украинские дарт вейдеры и киборги в вышиванках будут убежденно, с пеной у рта, доказывать, что белое — это черное, что нет никакого Дебальцевского котла, а в грузовиках вместо гуманитарной помощи едут русские танки...

В-третьих, особенно эффективно метасубъект действует в зонах ментальной неустойчивости — на территориях окраинных этносов, где относительно высокая пассионарность, особенный климат (проходят изотермы), генетическое разнообразие в силу «кровосмешения», а также неустойчивая государственная субъектность. Именно в этих зонах имеется множество «детей непросвещения», малообразованных представителей зоопопуляционного социума: чем ниже уровень образования, тем больше склонность к мифотворчеству (правополушарной компенсации нейроконфликтов). «Сон разума рождает чудовищ» — лабильная психика незрелых субъектов быстро нащупывает эффективный способ ухода в правополушарную реальность от кризисной реальности социума — громить и убивать значительно легче, чем напряженно учиться, строить, создавать семью. Использование триплетного принципа в отношениях между субъектами (многовекторная квазинравственность) освобождает их от социальной ответственности и негативных эмоций (от мук совести, раскаяния, сочувствия, сострадания).

Пока метасубъекту удалось перепрограммировать социум на двух локальных участках — на Украине и на Ближнем Востоке (эти две зоны во многом сходны: исторически сложившиеся приграничные окраины, вечное гуляй-поле). Очевидно, что существуют и другие зоны ментальной неустойчивости, на которых триплетный принцип организации в мгновение ока может привести к развитию событий по типу раковой опухоли: чем больше теребишь, тем больше растет.

По-видимому, эти зоны нельзя ликвидировать в ходе контрборства в соответствии с традиционным линейным принципом подавления противника (военного, дипломатического, финансово-экономического, информационного). Противником является не социум, а сам метасубъект, находящийся на более высоком уровне системной организации. Чем сильнее удар, тем больше он активизирует и накачивает неспецифическую систему, распределяя по триплетам всю энергию атаки (а также затраченные на ее организацию информационные, энергетические, человеческие и другие ресурсы): «метасубъект будет сражаться до последнего киборга»... Единственно верным методом его ликвидации

Чем ниже уровень образования, тем больше склонность к мифотворчеству (правополушарной компенсации нейроконфликтов) — громить и убивать значительно легче, чем напряженно учиться, строить, создавать семью.

представляется направленное (адресное) строительство психосоциального общества.

Осознанно используя государственный ресурс, можно локализовать и развивать зоны ментальной устойчивости (зоны со знаком «плюс»), в которых будет восстановлен изначальный осевой принцип системогенеза (добро — зло). Поскольку зоны ментальной неустойчивости (зоны со знаком «минус») окажутся на нижележащем уровне системной организации, то в едином социальном пространстве с плюсовыми зонами они не смогут сосуществовать⁶ — не смогут поддерживать себя как альтернативные неспецифические построения (их АРД станет субдоминантным, переподчинится психосоциальному АРД). Отметим, что именно Русский мир содержит в себе все источники и составные части для квантового перехода на психосоциальный уровень системной организации: в достатке имеются перспективные территории, закрывающие энергетические и информационные потребности, а самое главное — люди, имеющие опыт строительства общества социальной справедливости (см. рисунок).

Новые свойства перепрограммированных субъектов

Эйфория и экзальтация как устойчивые состояния

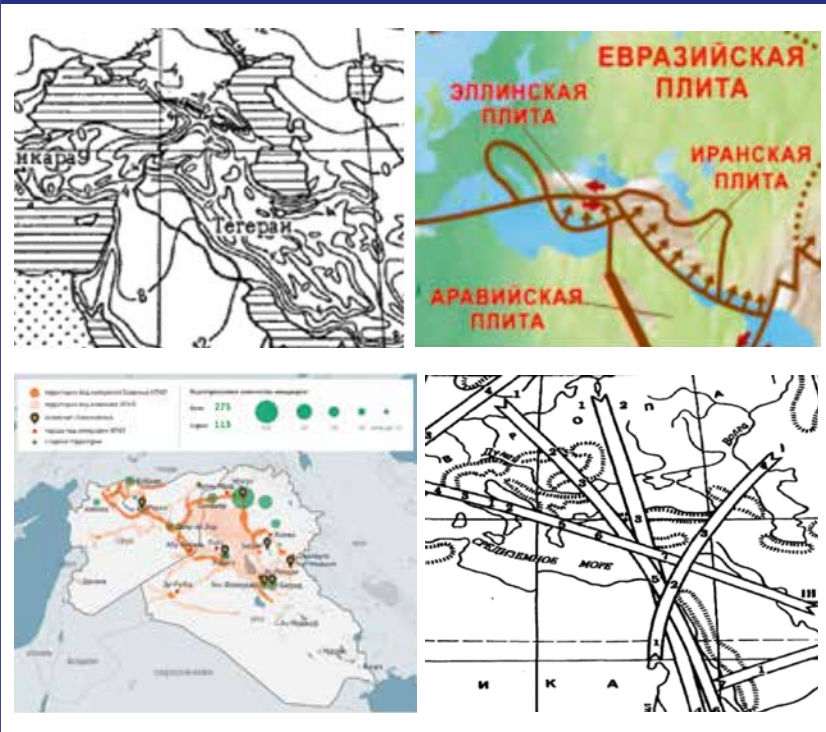
Массовые истерии и психические эпидемии, известные из истории, — недолговремен-

ные акции. «Морок» держится от нескольких дней до нескольких недель, затем у оставшихся в живых участников психоза наступает отрезвление, «ломка», имеет место возвращение к психофизиологической норме «что же я наделал?!». Этот генетически обусловленный фактор саморегуляции удерживает социум от тотального разрушения и является стимулом социального системогенеза: после кратковременного этапа помрачения рассудка и локального разрушения социальной инфраструктуры следует длительный период переосмысления ценностей и социального строительства.

Метасубъект способен длительно поддерживать нечеловеческие мотивации у своих элементов (перепрограммированных индивидов) за счет особых (опять же неспецифических) состояний — эйфории и экзальтации (они сопровождают ретроградные формы поведения индивидов и групп при развороте вектора развития вспять во времени и пространстве [19]). Поведение новой общности рефлекторно регулируется по принципу поиска факторов, обеспечивающих кайф, — каждое явление и объект выступают теперь либо как источник эйфории, либо как враг эйфории.

Речь не идет о психопатологии. АРД метасубъекта способен длительно поддерживать функции только полноценных элементов (в состоянии условной психофизиологической нормы). Экзальтационные состояния возникают не в результате применения классических психотехник зомбирования — промывания моз-

Зона ментальной неустойчивости возникает в результате синергетического эффекта — наложения различных кризисно-экстремальных факторов: изотермических, тектонических, социально-пассионарных

гов, осуществляемых по принципу «человек — человек» (с того же уровня системной организации). Это влияние неспецифического (нечеловеческого) АРД с вышележащего метауровня системной организации.

Тотальная мифологизация сознания

Метасубъект имеет возможность управлять нейрофизиологическим конфликтом [12] индивидов с высокотехнологичных цифровых платформ, сталкивая в их сознании уже сложившиеся представления о реальности (социокультурно и психохисторически обусловленные) с синтетической реальностью — подмененной историей. Синтетические мифы, как правополушарная реальность, имплантируются и поддерживаются метасубъектом, вытесняя собой реальность настоящего.

«Украинцы все время сравнивают российское общество с ордой, которая представляет собой абсолютное зло для цивилизации. А свободная Украина — самый лучший, бурно развивающийся и спасительный для Европы проект. (Украина ценой жизни своих лучших сынов защитила европейцев от российского нашествия — и потому ей с них причитается.) ...Украинцы считают, что Россия напала на Украину из-за ее привлекательности: житницы, трудовые ресурсы, чистого Днепра, экономического потенциала Украины, рынка и т.д. А россияне, якобы, уже начали голодать и умирать из-за санкций Запа-

да... Украинцы считают себя мирным народом, при этом их любимые выражения — „поджарилось мясо рашиста“, „рашист превратился в гриль“, „самке колорада оторвало бомбой лапы, ура!“ ...Первый конь был приручен на Украине. Первые поселения древних укров появились 900 тыс. лет назад, то есть за 800 тыс. лет до возникновения современного человека (homo sapiens)... Украинцы основали Троя...» [20].

Жестокость и утрата эмпатии

Метасубъект выдает индульгенцию на убийство и уничтожение «недочеловеков». Чужеродность АРД проявляется прежде всего в том, что программируемые им индивиды (элементы

София, 4 года. Убита снарядом в г. Кировское

метасубъекта) утрачивают базовые человеческие качества — милосердие и сострадание. Взамен человечности как основы социальной жизни и развития (системогенеза) они начинают проявлять нечеловеческую жестокость (метасубъект не имеет психосоциальных и антропоморфных черт).

28 декабря 2014 г. в киевском «Bar Hot» прошло праздничное мероприятие под названием «Ватник года». Вот некоторые из новогодних лакомств: «Одесский дом профсоюзов», «Изнасилованная пенсионерка», десерт: «Груз 200», коктейли: «Кровь младенца», «Каратель» и т.д. [21].

Ретроградные формы поведения становятся нормой. Но базовые психофизиологические механизмы у всех индивидов при этом продолжают работать как часы (никакой патологии в их функциях не наблюдается), иначе они не смогли бы синхронизироваться и воспринять какой-либо новый АРД (тем более неспецифический).

Попав в плен, бойцы украинской АТО произносят «правильные слова» якобы раскаяния, только бы их отпустили. Обмануть «ватника» — доблесть. *«Как психиатр с 40-летним стажем, который провел уже десятки тысяч трудовых, военных и судебных экспертиз, я говорю, что ссылки украинских подэкспертных на то, что „меня зазомбировали, обманули“ — явная*

ложь, симуляция. Считается, что только люди с тяжелыми психическими расстройствами, которых суд признает невменяемыми и недееспособными, не в состоянии разобраться в политической ситуации своей страны. (Хотя некоторые из этих людей прекрасно разбираются в украинской и мировой политике.) Все же остальные не только в состоянии, но и обязаны отличать добро от зла. Это их долг. Особенно когда в стране рекой льется кровь. **Заблуждение, истинное или мнимое, не освобождает от ответственности... Я хочу сказать всем, кто говорит об „обманутых, зазомбированных украинских военных и жителях Украины“; кто считает, что им „нужно дать время, чтобы до них дошло“, чтобы „они могли разобраться в политической ситуации“ и прочее, я хочу сказать вам, что вы все косвенно виновны в том, что на Донбассе льется кровь. Вы оправдываете украинских убийц и пособников их ссылкой на умственную несостоятельность, которой у них нет» [22].**

«Они же дети» — опасное эволюционно обусловленное заблуждение, возникающее в результате классической «проекции» — переноса нашего восприятия на других антропоморфных (но

Заблуждение, истинное или мнимое, не освобождает от ответственности...

перепрограммированных) индивидов.

Перепрограммирование политических институтов

Запад преисполнен уверенности и искренней убежденности, что война против России (во всех ее современных формах) есть священная война против «всемирного зла». Однако если ранее эта идеологическая доктрина базировалась на англосаксонском АРД, то ныне АРД задается мета-субъектом — сущностью, находящейся выше по иерархии ИГЭ. Именно поэтому международные институты, которые изначально (по результатам Второй мировой войны) были созданы для урегулирования конфликтов между Западом и Русским миром (двуполярный мир и сохранение субъектности и «неприкосновенности» других государственных образований), не только перестают их регулировать, но и начинают разжигать.

Конфликт поддерживается институциональными структурами не в традиционном для социума противоборстве добра и зла (в понимании каждой из сторон), а чтобы как можно больше элементов социума стали участниками деструктивного действия: метасубъект программирует, значит, он существует (киберконструкт может «состоять» только из действующих элементов, реализующих его АРД, точнее, информационных отношений между ними). ■

ПЭС 15034/25.03.2015

Примечания

1. Открытое П.К. Анохиным опережающее отражение действительности заключается в развертывании процесса адаптации систем «к будущим, еще не наступившим событиям» (на основе сигнального принципа и механизмов памяти). Жизнь и социум,

по П.К. Анохину, возникли и развивались благодаря свойству повторяемости параметров среды. Опережающее отражение действительности — основное свойство живой материи, обеспечивающее саморегуляцию биологических объектов и социума [4].

2. В качестве примера можно привести возрастающую роль сетевых сообществ в виртуальной и реальной средах [8].

3. См.: Современные мифы Украины: «Идеологическая каша в голове давно стала национальным достоянием Украины. Ее патриот может искренне утверждать следующее: „Ненавижу москалей за то, что они — фашисты и расово неполноценные“; „Мы с москалями не братья, так за что они против нас воюют, братоубийцы?“; „Мы вас, москалей, ненавидим, поэтому гоните газ бесплатно!«; „Донбасс — исконно украинская земля, чем больше ее бомбить, тем лучше!«; „Фашизма на Украине нет, москалей на ножи, героям слава!«; „Наш уровень жизни выше, чем у ватников-москалей, поэтому пусть спишут нам все наши долги!«; „Русские — это террористы, а Джохар Дудаев — герой России!«; „Российские войска напали на суверенную Украину, поэтому украинские солдаты переходят границу и просят у России помощи и убежища“. „Мы — за европейские ценности, кто не согласен с нами — те не люди!«; „Украине только лучше без дотационного Крыма, поэтому верните его нам!«; „Мы прекратили субсидировать Россию путем покупки ее газа, поэтому ей скоро конец!«» [9].

4. «В пантеоне рок-идолов 80-х Виктор Цой занимает особое, эксклюзивное место. Он — последний герой. Все остальные в сравнении с Цоем — просто банальные „алкоголики, тунеядцы и хулиганы“. Цой же для разuverившегося поколения 80-х занял место Павки Корчагина, молодого гвардейца, неуловимых мстителей. Однако если герои прежнего времени были героями-созидателями, то Цой с самого

начала метил в герои-разрушители. В перестроечные байроны, не верящие ни во что, кроме „крепко до боли сжатого кулака“... С маркетинговой точки зрения, чтобы получился Цой, надо было взять немного Брюса Ли, добавить щепотку Виктора Хары и нарядить это все в нью-вейвовский костюм от Роберта Смита» [13].

5. Пубертатный период, или пубертаат, — процесс изменений в организме подростка, вследствие которых он становится взрослым и способным к продолжению рода [17].

6. Как, например, ионы серебра препятствуют развитию холерного вибриона: он не может размножаться на поверхности серебряных изделий.

Источники

1. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу о экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7.

2. Неклесса А. Цивилизация смерти. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-10-29/10_ideas.html.

3. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Мета-Революция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем. М. Институт экономических стратегий, 2014. 124 с.

4. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. М.: Наука, 1978. С. 13–31.

5. Сотворение мира и современная наука. URL: <http://www.snob.ru/profile/18467/blog/78473>.

6. Дубов И.Г. Психология больших групп как один из важнейших разделов социальной психологии // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. URL: www.psyedu.ru.

7. Системокванты физиологических процессов. М.: Международный гуманитарный фонд им. Ц.П. Агаяна, 1977. С. 45–52.

8. См. подробнее: Лайк всемогущий. Почему в социальной сети не спрятаться. URL: http://slon.ru/future/layk_vsemogushchiy_pochemu_ne_spryatatsya_v_sotsialnoy_seti-920433.xhtml.

9. URL: <http://politikus.ru/articles/41181-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-1.html> и <http://politikus.ru/articles/41183-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-2.html>.

10. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: Учеб. пособие. М.: Генезис, 2007. 474 с.

11. Петр Кузьмич Анохин: воспоминания современников, публицистика / Отв. ред. П.В. Симонов; сост. В.А. Макаров; АН СССР. М.: Наука, 1990. С. 279–282.

12. Физиологические и психологические основы труда. М.: Профиздат, 1974. С. 18–77.

13. Семин К. Рок-лоботомия 3: Последние герои. URL: <http://www.odnako.org/blogs/rok-lobotomiya-chast-3-poslednie-geroi-ot-bryusali-do-kaya-metova/>

14. Семин К. Рок-лоботомия: как мы гробили свою идентичность. URL: <http://www.odnako.org/blogs/rok-lobotomiya-chast-1/>

15. Энциклопедический словарь юного биолога / Сост. М.Е. Аспиз. М.: Педагогика, 1986. С. 178.

16. Васильев А.М., Петров Н.И. Рецепты арабской весны: Русская версия. М., 2012; Эль Мюрид. Если завтра война. «Арабская весна» и Россия. М., 2013.

17. Холодный В.А. Детерминанты психосексуального развития // Развитие личности. 2013. № 1. С. 99–115.

18. Почему европейские девушки-подростки присоединяются к ИГИЛ? Потому, что им нужно то же самое, что и мальчикам: чувство смысла и цель жизни. URL: <http://inosmi.ru/world/20141028/223941214.html> или <http://tabletmag.com/jewish-news-and-politics/186397/teenage-girls-europe-isis>.

19. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Катарсис или Апокалипсис? Анализ современности через призму функциональных и патологических систем // Экономические стратегии. 2013. № 2–3.

20. Современные украинские мифы // Politikus.ru. URL: <http://politikus.ru/articles/41181-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-1.html>; <http://politikus.ru/articles/41183-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-2.html>; <http://politikus.ru/articles/41185-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-3.html>.

21. Свобода быть скотами. Новогодний украинский каннибализм. URL: <http://gawrusha.livejournal.com/25291.html>.

22. Глазами судебного психиатра // Politikus.ru. URL: <http://politikus.ru/events/41448-glazami-sudebnogo-psihiatra.html>.

Triplet and the Crusade–Jihad Effect

Igor Sundiev, Andrey Frolov

The paper describes the psycho-technical effects induced by the global managing class through a global digital platform. These manipulations cause the dehumanization syndrome, as well as establishment of abnormal asocial formations like ISIL and Ukrainian destructive phenomenon.

Keywords: space-time continuum, information-holographic screens (EHS), action result acceptor (ARA), digital platform, systemoquanta, triplet, systemogenesis, zoo-population and psycho-social level of system organization, empathy, remote information emotional resonance (RIER).